

Пылаев, М. Музыка Бетховена в рассказе А. Куприна «Гранатовый браслет» / М. Пылаев. – Текст : непосредственный // Литература. – 2009. – № 15 (1-15 авг.). – С. 30-32. – (Изд. дом «Первое сентября»).

Литература № 15 / 2009

Как известно, работа над рассказом «Гранатовый браслет» шла осенью 1910 года в Одессе. Пронзительность живого чувства осени — времени года, когда могут чередоваться ветреная, ненастная погода и ясные, солнечно-безоблачные, тихие дни — окрашивает собой все события рассказа, в котором воспевание светлой, чистой, бескорыстной любви сочетается с ощущением её хрупкости и незащитности, печалью по поводу гибели одного из главных героев — Желткова.

Очевидна символичность цвета зёрнышек граната, которыми был украшен браслет (точнее говоря, ради которых он и был сделан!): когда княгиня Вера Шеина «случайным движением удачно повернула браслет» перед огнём электрической лампочки, в

Перейдём теперь непосредственно к бетховенской сонате и постараемся выяснить, зачем она понадобилась автору в рассказе.

В примечаниях к пятому тому собрания сочинений Куприна приводится важное свидетельство самого автора о том, что работа над рассказом шла трудно: главная причина, как уточнил сам писатель, — его «невежество в музыке» (из письма Ф.Д. Батюшкову 21 ноября 1910 г.; цит. по: Куприн А.И. Собр. соч.: В 9 т. М.: Правда, 1964. Т. 5. С. 412). Здесь же отмечается, что Вторую сонату Бетховена Куприн часто слушал в семье одесского врача Л.Я. Майзельса; в дарственной надписи на книге «Гранатовый браслет» писатель благодарил жену Майзельса за то, что она «растолковала ему

Михаил ПЫЛАЕВ

Музыка Бетховена в рассказе Александра Куприна «Гранатовый браслет»

них «вдруг загорелись прелестные густо-красные живые огни», напомнившие неожиданно встревожившейся Вере кровь (см. V главу рассказа). Прочтя письмо Желткова, она всё «не могла отвести глаз от пяти алых кровавых огней, дрожавших внутри пяти гранатов» (см. окончание V главы)¹.

Мы не ставим своей задачей специально рассмотреть значение символики в прозе Куприна — отдадим это на откуп профессионалам-литературоведам. Однако нельзя не отметить мастерства писателя в отношении тесной, глубоко продуманной и прочувствованной *взаимосвязи событий, явлений, отдельных предметов и вещей, персонажей*, которая свойственна его произведениям².

А как ярко в рассуждениях о любви, звучащих из уст дедушки княгини Веры, генерала Аносова (олицетворяющего умудрённое опытом старшее поколение), подчёркнуто противопоставление корыстных интересов выгодно жениться или выйти замуж (как принято было выражаться, «сделать хорошую партию») и той чистой, самоотверженной, не ждущей никакой награды и порой безответной любви, про которую сказано «сильна, как смерть» (см. VIII главу «Гранатового браслета»)! Вряд ли нужно напоминать о том, что здесь перед нами — цитата из ветхозаветной «Песни песней» Соломона и что повесть Куприна «Суламифь» — не что иное как свободная фантазия, написанная «по мотивам» и «на тему» этого шедевра древневосточной любовной поэзии.

шесть тактов сонаты Бетховена» (Там же). На наш взгляд, выбор писателем медленной части именно Второй сонаты в известной мере можно считать случайным — точнее, обусловленным музыкальными вкусами и пристрастиями его одесских знакомых: медленные части других ранних сонат Бетховена — 3, 4, 7 и 8-й («Патетической») — по художественным достоинствам музыки ничуть не уступают медленной части 2-й.

Несомненно, однако, что писатель глубоко проник в сам дух, художественный строй бетховенской музыки — именно медленной части из сонаты, её строгой и возвышенной лирики. Напрасно было бы требовать от Бетховена «исповеди души» в романтическом смысле — здесь перед нами именно лирика классицизма, в которой чувство непременно контролировалось разумом. Композитор предпослал данной части ремарку *Largo appassionato (итал. «широко и страстно»)*³.

Заслуживают внимания и некоторые обстоятельства личной жизни самого композитора (тем более что они вполне могли быть сообщены писателю его одесскими друзьями — хотя бы в общих чертах).

Как известно, Бетховену так и не суждено было жениться, иметь детей. Живя в Вене, он давал довольно много частных уроков музыки девушкам из богатых аристократических семей. Нет ничего удивительного в том, что композитор, по натуре пылкий и впечатлительный, неоднократно влюблялся в своих учениц и даже строил серьёзные планы (увы, абсолютно несбыточные!) на счастливую супружескую жизнь. Одной из таких учениц была юная графиня Джульетта Гвиччарди — ей посвящена знаменитая «Лунная соната» до-диез минор op. 27

Михаил Евгеньевич ПЫЛАЕВ — доцент кафедры МГД ПК ИП КРО, кандидат искусствоведения; г. Пермь.